

Не все конкурсы требовали больших затрат, некоторые стоили только вступительного взноса, а иные были и вовсе бесплатными. Сун Цинчжи учился отлично, и школа, стремясь к славе, пыталась его уговорить, но он хранил молчание. Постепенно все узнали: есть один бета, который на всех экзаменах занимает первое место, но характер у него странный — может целый день не сказать ни слова.

К тому времени Сун Цинчжи уже вытянулся, превратившись в долговязого юношу с длинными руками и ногами. Даже в тесной кладовке он казался неуклюжим, к тому же ему приходилось проверять домашние задания у двух братьев-альф. К счастью, он скоро поступил в среднюю школу — лучшую государственную школу в городе, — и благодаря первому месту получил стипендию.

Но больше всего его радовало другое: можно было жить в общежитии.

После поступления в среднюю школу пол всех уже был определён, и школа при распределении мест учитывала не только деление на парней и девушек, но и АВО-принадлежность. Беты жили с бетами, никто никого не дискриминировал. Общежитие было маленьким и тесным, но хотя бы в нём были окна и солнечный свет. Входя и выходя, он чувствовал себя спокойно, без прежнего ощущения, будто он куда-то вторгается.

Сун Цинчжи всегда любил жить в общежитии.

Всю среднюю школу благодаря отличной учёбе он пользовался вниманием и поддержкой учителей, что освобождало его от множества трат. Что касалось других расходов, он начал искать способы заработать сам.

Подростку работать непросто: во-первых, возраст ещё не тот, во-вторых, большую часть времени нужно было тратить на учёбу. Единственным свободным временем были каникулы — можно было соврать про пару лет. Курьером в фастфуде или кассиром в чайной работали без контракта, платили за сдельную выручку.

Сун Цинчжи не рассказывал приёмным родителям о подработках, и те никогда не интересовались. Но однажды он доставлял заказ в массажный салон, и дверь открыл его приёмный отец. В тот момент Сун Цинчжи не понял, что произошло, пока вечером, когда он мыл посуду, отец внезапно не набросился на него, обвинив, что он разлил воду по всему полу. Только тогда Сун Цинчжи с опозданием осознал, что случайно раскрыл семейную тайну.

Хотя, по правде говоря, это и не была тайна. Под солнцем нет ничего нового.

Люди любят приукрашивать любовь, называя союз альфы и омеги божественным совпадением, символом верности, особенно «сцепку» воспринимают как трогательную клятву. Но «сцепка» — событие маловероятное, и даже если некоторые пары утверждают, что она произошла, возможно, это делается лишь ради чьего-то тщеславия.

С тех пор приёмный отец стал искать к Сун Цинчжи повод для придинок.

Хотя после поступления в среднюю школу Сун Цинчжи почти не бывал дома, на коротких каникулах подработка без питания и проживания была невозможной, приходилось возвращаться домой, чтобы поесть и поспать.

Одежды у него было мало, некоторые вещи уже старые и не по размеру, но выбрасывать было жалко — выбросишь одну, станет меньше на одну, а вещей, принадлежащих ему в этом мире, и так было немного.

Как-то раз двойня заявила, что не может найти радиоуправляемую машинку. Отец начал рыться в кладовке и сметал всё, кроме кровати, за порог. Когда Сун Цинчхи вернулся домой, его вещи уже увезла мусоровозка.

Деньги, заработанные тяжким трудом, он хранил в старых учебниках. Сун Цинчхи, как безумный, бросился вдогонку. Ничего не догнав, он с отчаянием хотел поехать на свалку за городом, но уборщик сказал:

— Бумагу всё сдают на переработку, обычно сразу продают.

Но отец об этом даже не заикнулся.

Когда старые учебники взвешивали, он обнаружил в них деньги. Банкноты разного достоинства были аккуратно разложены между страницами.

В учебниках были исписаны формулы и тезисы, а также составлены конспекты для повторения. Сун Цинчхи собирался после окончания школы отсканировать их и продать — цена за копию была бы намного выше, чем стоимость макулатуры. Но глупые люди глупы именно в двух вещах: у них горизонт планирования не шире носа, а руководят ими лишь личные обиды.

Сун Цинчхи больше туда никогда не возвращался.

С Чжоу Синем он познакомился после поступления в старшую школу.

Не возвращаясь в дом приёмных родителей, он оказался некуда деться. По выходным все живущие в общежитии разъезжались по домам, а столовая была закрыта. Сун Цинчхи приходилось самому о себе заботиться.

За пределами школы было много забегаловок и ресторанчиков, двери в двери, каждый похож на самовольную постройку. Сун Цинчхи зашёл в одну из них и заказал самые дешёвые лапшу с овощами. В заведении было пустынно — все студенты убыли на каникулы, — только у окна сидел парень-омега, положив ногу на ногу, и absent-mindedно докалывал последние зерна риса в тарелке.

Сун Цинчхи прошёл в самый дальний угол. Он чувствовал, что омега смотрит на него, но взгляд не встречал, всё время опуская глаза. Он не любил смотреть людям в глаза. Омега же довольно быстро подошёл к нему и заговорил:

— Ты тот самый отличник, как его... Лу — Мусор?

Последний слог он произнёс либо по привычке, либо нарочно. Сун Цинчхи бросил на него быстрый взгляд, кивнул и ничего не ответил.

Омега был худощавым, на нём висела огромного размера куртка, и стоял он похожим на оживший мешок. На куртке болталось множество цепочек; наклонившись, он звякнул ими о стол, и Сун Цинчхи пришлось снова поднять глаза.

Омега сказал:

— Отличник, я забыл кошелёк. Заплати за меня, а потом я тебя угощу.

Некоторые, несмотря на юный возраст, бывали тертыми калачами. Они не любили говорить

«одолжи», «верну», считая это недостаточно братским, а предпочитали «ты меня угощу», «я тебя угощу», хоть и видели в первый раз в жизни. Сун Цинчхи немного замешкался, но омега уже сунул ему студенческий билет:

— На, держи мой билет как залог.

На билете были указаны название школы, имя и класс. Сун Цинчхи кивнул:

— Можно.

Он обычно мало говорил, старался никого не трогать и не думал, что кто-то будет специально над ним подшучивать. Доев лапшу, он подошёл платить. Хозяин сказал:

— С вас двоих 205 юаней.

Сун Цинчхи не поверил ушам, попросил повторить.

Лапша стоила 5 юаней, самый дорогой сет, который брал омега, — 30. Откуда 200? Хозяин пояснил:

— Они здесь целой компанией ели, а ты пришёл, когда от них остался только он один.

Сун Цинчхи перевернул студенческий билет. Над именем была наклеена фотография омеги. Но проверять класс не нужно было — Сун Цинчхи, посмотрев на место склейки, всё понял. На оригинальном билете фото покрывалось защитной смолой, а здесь был просто скотч.

Билет был поддельным.

Двести юаней улетели в трубу. Пришлось жить впроголодь, а также заранее думать о подработке. Даже отличнику в школе вряд ли доверили бы репетиторство. Сун Цинчхи впервые в жизни соврал учителю, сказав, что дома болен родственник и по вечерам нужно за ним ухаживать.

На самом деле он бросал вечернюю подготовку, чтобы работать в баре.

Менеджер бара был бетой и смотрел на него каким-то странным взглядом.

Сун Цинчхи понимал значение этого взгляда. Если он смотрел кому-то в глаза или общался на близком расстоянии, у человека появлялся именно такой взгляд — будто он впервые в жизни разглядывает его лицо и обнаруживает, что внешность Сун Цинчжи совсем не соответствует его молчаливому характеру.

Бета-менеджер положил руку Сун Цинчхи на плечо, коснулся пальцами его подбородка, словно прощупывая. Сун Цинчхи отклонился назад:

— Я только... работать официантом.

Менеджер многозначительно заметил:

— Зарплата официанта в зале — 1 800 в месяц, а в VIP-зале — минимум 8 000.

— 1 800 хватит, — ответил Сун Цинчжи.

Этого хватало на полгода жизни.

Но бета-менеджер явно не хотел упускать выгоду и всё время вмешивался во внешний вид Сун Цинчхи, то и дело находя повод брызнуть на него омега-духами, а потом отправлять в VIP-зал. Сун Цинчхи смутно понимал намёки менеджера, но отказ сейчас означал потерю 1 800.

Тут было трудно взвесить, что важнее.

Униформа официантов в зале и в VIP-зале различалась, и даже если Сун Цинчхи заходил в VIP-зал, он мог стоять только у входа, не попадая в зону для гостей, что немного успокаивало его.

Тот день уже перевалил за полночь. Сун Цинчхи переодевался после смены, когда менеджер снова отправил его в VIP-зал. Дверь открылась, он зашёл лишь наполовину, ожидая, что официант внутри передаст ему что-то.

<http://bllate.org/book/16877/1555725>